

BIG
FINISH

DOCTOR WHO

SHORT TRIPS: THE CENTENARIAN
A SHORT-STORY ANTHOLOGY

EDITED BY
IAN FARRINGTON

ДОКТОР КТО

Короткие путешествия
(ST-17)

Столетний

Антология рассказов
под редакцией Йена Фаррингтона.

Short Trips (ST-17)
The Centenarian

A Short-story Anthology
Edited by Ian Farrington

Дорогой Джон

Джон Дэвис

Переведено на Нотабеноиде

<http://notabenoid.com/book/43962/173010>

Переводчики: **Vvn1995, zolko**

Вторник, 17 мая 1956 г.

Оно рассмеялось. Оно знало, что это единственное, что они могли слышать. Все, кроме одного.

Погруженный в тлеющий мерцающий оранжевый свет заката, Эдвард усмехнулся. Он никогда не переставал удивляться тому, что Элеонора настолько хорошо разбиралась в его литературных пристрастиях. Перевернув форзац своего подарка на сорокадевятилетие, Эдвард прочитал надпись.

«Дорогому Эдварду. Желаю тебе всегда оставаться молодым в душе».

Он вздохнул. Прошёл ещё один год. Эдвард ненавидел дни рождения, особенно свои собственные. Так много осталось позади, и так

мало ждёт впереди. Он закрыл глаза, понимая, что начинает погружаться в ежегодную хандру. Так было не всегда. Раньше он любил отмечать свои дни рождения и надеялся, что посторонним так кажется до сих пор. Но когда родился Джон, он...

Резкий взрыв заставил Эдварда встряхнуться и выйти из задумчивости. Увидев, что это был всего лишь кусок угля, разорвавшийся в камине, он вернулся к своей книге. Поставив цель добраться до конца главы, он продолжил чтение. Собираясь перелистнуть страницу, Эдвард уставился на нижний уголок. Этот уголок колыхался. Эдвард продолжал смотреть, а страница медленно поднялась и перелистнулась.

Поднявшись на ноги, Эдвард бросил книгу на пол, внезапно почувствовав, что в комнате циркулировал холодный ветер. Вместо того, чтобы быстро упасть, книга, словно пёрышко, медленно опустилась. Звук игривого смеха донёсся откуда-то неподалёку.

Вздохнув ещё раз, Эдвард оставил мысли о наслаждении романом.

— О нет. Неужели опять?!

Бестелесное, оно было везде в доме. Оно видело каждое действие, знало о всех делах. Самое главное, оно знало мальчика.

Суббота, 23 июня 1956 г.

— Да, это впечатляет!

Джемма смотрела на главный вход большого беспорядочно выстроенного дома. Доктор настоял на том, чтобы она и Самсон надели самую лучшую одежду для высшего общества, хотя её брату было действительно неудобно.

— Я подумал, что ты оценишь это, Джемма, — сказал Доктор.

Она одёрнула платье:

— Впечатляюще это или нет, Доктор, но что мы здесь делаем? Ты заставил нас так одеться, привёз в этот загородный дом и не объяснил почти ничего.

Доктор просто передал им две карточки. Джемма и Самсон взяли по одной. Увидев, что на лицевой стороне написано имя другого, они обменялись карточками и принялись читать.

— Пятидесятилетие? — глаза Самсона засверкали. — Бесплатная выпивка? Круто! Эй, Джемма, а маме здесь бы понравилось.

Джемма кивнула в знак согласия. Их мать любила выпить пару капель.

— Э-э, Доктор, — сказала она, читая надпись на карточке. — Кто такой Эдвард Грейнджер?¹

¹ Эдвард Грейнджер — центральный персонаж антологии «The Centenarian», в которую входит в

— Ты не знаешь?

Джемма покачала головой, и Доктор улыбнулся.

— Замечательно, — сказал он. — Так и должно быть.

— А? — сказал Самсон.

Он уже стаскивал свой галстук. Джемму забавляло наблюдать за братом в этой одежде. Она явно не шла ему.

— Не берите в голову, — сказал Доктор. — В любом случае, я здесь не только ради Эдварда. Я здесь для того, чтобы кое-кого проверить. Кое-кого особенного.

Без предупреждения передняя дверь открылась.

— Ты позвонила? — усмехнулся Самсон.

— В том то и дело что нет, — сказала Джемма. — Эти двери только что открылись сами по себе. Какое же это клише!

Доктор сделал шаг вперёд. Он быстренько изучил дверной проем, затем зашёл в дом, жестами показав своим спутникам следовать за ним.

— Ой, да ладно тебе, — сказала Джемма. — Кто не рискует...

Самсон промолчал.

том числе и данный рассказ. За всю свою жизнь (а прожил Эдвард ровно сто лет) он не раз встречался с разными воплощениями Доктора.

— Кто не рискует... — повторила она, пытаясь заставить его продолжать.

— Тот не пьёт шампанского, — сказал он и последовал за Доктором.

Она бежала.

Оно пугало её. Оно не любило её, хотело убрать с дороги.

Мойра подтянула колени к груди, обхватив их руками. Из-под стола она могла видеть, как люди проходят мимо неё. Здесь, в этом секретном месте она чувствовала себя в безопасности.

Оно не могло достать её здесь.

Почему он позволил втянуть себя в это?

Никакой суеты, сказал он, ничего грандиозного. Он лучше знает. В конце концов Элеонора согласилась на то, чтобы все было устроено сегодня. Она поверила ему, когда он заявил, что хочет, чтобы все прошло за день до его дня рождения, потому что некоторым людям будет проблематично добраться до сюда и остаться на воскресенье.

Эдвард оглядел переполненный зал. Друзья, коллеги и члены семьи — все здесь в этот важный день. Здесь были те, кого он не видел с Коронационной вечеринки, устроенной Элеонорой. Джеймс, Джерард, Элизабет... и, конечно же, Рональд Тилльярд. Благослови его. Было очевидно, что Рональд радовался вечеринке так же, как и своему возможному назначению в парламент.

Эдвард знал, что он должен быть благодарен и счастлив.

Он вздохнул. По крайней мере, разобравшись с этим, он сможет завтра отдохнуть.

Столы ломились от обилия разнообразной еды и напитков. Он думал о войне, о карточной системе — это было так давно, а все ещё осталось в его памяти и памяти многих других. Еда для него и Элеоноры никогда не была в дефиците, он прекрасно понимал, что этой еды будет достаточно для того, чтобы кормить семью, даже улицу, в Ист-Энде целый месяц во время военных действий.

Он не должен так себя чувствовать, он знал общую картину, но все же...

Запись, заигравшая на граммофоне, вырвала Эдварда из его рефлексии. Невольно содрогнувшись, он нахмурился и жестом указал, чтобы сменили запись. Кто принёс эту рок-н-рольную мерзость на его вечеринку? С грустью он вспомнил, что эта пластинка принадлежала его сыну. Он надеялся, что эта музыка, как и воображаемый друг сына, окажутся временным явлением.

В последнее время Эдвард часто думал о Джоне. В целом, для него это был тихий год, но появление «Тедди» стало вносить свои изменения. Эдвард и Элеонора надеялись, что Джон вырастет из нужды в воображаемом друге. Но оба слышали, как он последние несколько недель разговаривал

со своим плюшевым мишкой. Не помогла даже попытка проводить с ним больше времени — в любую ситуацию Джон незамедлительно впутывал Тедди. Что-то пропало — Тедди спрятал. Каждый раз, когда Джон опаздывал или обвинялся в чем-либо, всё это приписывалось Тедди. Даже потеря интереса к любимым когда-то математике и естествознанию объяснялась тем, что Тедди хотел играть.

Даже после всего, виденного им в жизни, сын, вцепившийся в эту иллюзию, чрезвычайно беспокоил Эдварда. Семейный врач убеждал, что всё это является частью детства, в конечном счёте мальчик вырастет из этого. Однако Эдвард знал, что они должны пройти через это здесь и сейчас.

Он вновь посмотрел на Рональда, болтавшего с Ангусом МакКлаудом. Здесь же была и дочь Рональда, крестница Эдварда — Мойра. Она пряталась под одним из столиков с напитками, изредка выглядывая, чтобы проверить, что ещё папа все ещё здесь. Почему она убежала тогда? Его сын демонстрировал свою последнюю игрушку, когда Эдвард подошёл. Раньше они всегда так хорошо ладили. Неужели в пятьдесят он выглядит пугающе?

Запись сменилась, и Эдвард заметил, что несколько из его гостей бросают на него обеспокоенные взгляды. Веря, что долг выше личных желаний, Эдвард одёрнул себя и сделал усилие, чтобы подойти.

Джемма вертела в руках своё приглашение. Оно было именным, с причудливым тиснением, с датой. 1956 год. Потребовалось время, чтобы привыкнуть к путешествиям с Доктором. Ледяные Пещеры Шабадабадона, другие планеты, разумные деревья, такие огромные, что их ветви простирались к звёздам — и двадцатый век сейчас. Джемма осознала, что все находящиеся здесь умерли прежде, чем она родилась. Прошлое было красочней, запахи и звуки были ярче, чем она ожидала.

Она сохранит приглашение в качестве сувенира, или, возможно, в качестве доказательства того, что она была здесь. Она хотела положить его в маленькую сумочку, которую нашла на складе в ТАРДИС, но не попала в карман и выронила карточку.

— Неуклюжая! — упрекнул её Самсон, пытаясь поймать приглашение. — Эй, что за...

Джемма не могла в это поверить. Карточка зависла в воздухе. Она медленно поднималась, пока снова не опустилась на ладонь Джеммы.

Доктор наблюдал за этим происшествием:

— Интересно.

— Интересно? — саркастически сказала Джема. — Здесь водятся привидения!

— Возможно.

Доктор принял решение.

— Идите на основную часть вечеринки. Постарайтесь быть не слишком заметными. Я же собираюсь поискать старого друга.

Джемма не собиралась так быстро сдаваться:

— Но здесь происходит что-то странное!

— Дверь могла быть на защёлке, — сказал Доктор, показывая это пальцами, — приглашение могло быть подхвачено воздушным течением. Ничто паранормальное ещё не доказано, Джемма. В любом случае, здесь большое скопление людей. Приведения, как правило, предпочитают работать с малыми группами — чем меньше свидетелей, тем больше сомнений. Либо они есть, либо их не существует вовсе и это просто примеры истерии.

— Хорошо, Доктор. Просто будь осторожен.

— Буду. И вы тоже.

Джемма улыбнулась. Как только Доктор ушёл, Самсон огляделся и присвистнул в восхищении.

— Как тебе другая сторона жизни, а?

Джемма ткнула его в ребра.

— Не знаю. Думаю, нам довольно хорошо живётся сейчас.

Её брат улыбнулся

— Полагаю так и есть. Но ты только посмотри на это место. Это так...

— Типично, — прервала его Джемма. — Мы в 1956 году, вокруг происходят загадочные вещи, Доктор ведёт себя странно, а ты собрался поговорить об архитектуре и социальных вопросах!

Видя, что она его расстроила, Джемма осторожно тронула его за плечо.

— Идём, — сказала она.

— Что?

— Ну, кроме этого призрака, здесь можно много от чего получать удовольствие, знаешь ли. Мы же на вечеринке.

Самсон улыбнулся:

— Ах, да! Вечеринка!

Джон боролся с узлами на верёвке воздушного змея. Присев, чтобы было проще держать змея, он посмотрел на своего плюшевого мишку.

— Я знаю, Тедди. Сегодня мы должны заставить его взлететь очень-очень высоко. Я бы хотел, чтобы Мойра это увидела. Почему она убежала?

Потому что ты мой друг, Джон.

Джон засмеялся.

— Я знаю, что ты мой друг, Тедди. Но я всё ещё не знаю, почему она ушла. Ладно, я должен развязать это, так что тсс.

Нахмурившись, мальчик работал. Через некоторое время он остановился и с улыбкой вскочил на ноги.

— Сделано! Ну, Тедди, ты готов?

— О, да!

— Отлично!

Держа своего воздушного змея так, как учил отец, Джон побежал. После нескольких ярдов он почувствовал, как ветер натягивает змея.

Ускоряясь, цветной змей взмыл ввысь. Играть в саду было веселее, чем находиться на скучной папиной вечеринке.

В своей радости Джон забыл остановиться. Внезапный рывок верёвки застал его врасплох, и он поскользнулся. Земля замаячила перед его носом, и он закричал. Будет больно, если только не...

В нескольких дюймах от травы Джон почувствовал, что произошло нечто странное. Раньше он нашёл бы это необычным. Сейчас же он принимал это. Его падение замедлилось, и он мягко столкнулся с землёй.

Хихикая, Джон вскочил на ноги и отряхнулся от грязи. Увидев, что он пользовался обеими руками, Джон понял, что его змей должен был улететь. Судорожно ища его в небе, Джон взвизгнул, когда увидел, как змей кувыркался в воздухе, а его верёвки и ручки были вне досягаемости.

Без задней мысли Джон подобрал своего медведя и погнался за воздушным змеем.

— Вы не видели маленькую девочку? Семи лет?

Рядом с Джеммой и Самсоном внезапно появилась женщина с прямой спиной, в длинном струящемся платье.

Самсон начал подбирать слова, а Джемма поняла, что новоприбывшая заставляет брата чувствовать себя немного запуганным. Услышав, с

каким теплом говорила женщина, Джемма улыбнулась.

— Нет. Мы только что прибыли.

— Я знаю вас? — спросила женщина.

Джемма показала своё приглашение, ссылаясь на фразу, которая помогла им в прошлом.

— Мы друзья Доктора.

— Доктора? — женщина изучала приглашение. — Ну, со всеми этими трудностями, связанными в последнее время с моим сыном, любой друг доктора — мой друг. Я Элеонора Грейнджер. Пожалуйста, угощайтесь напитками. Я должна найти Мойру, а потом вернуться к другим гостям.

Как только Элеонора поплыла прочь, Джемма заметила, что её брат заметно расслабился.

— Какой же ты трогательный, — засмеялась она. — При привлекательной женщине сразу теряешься.

— Брось, — сказал Самсон смутившись. — Ей сорок лет.

— А это, должно быть, Эдвард Грейнджер.

Джемма указала через многолюдную, задымленную комнату на мужчину средних лет, стоящего рядом с Элеонорой. Исходя из их «языка тела» Джемма могла сказать, что они были парой.

— Наверняка Элеонора его жена.

— И это вечеринка в честь его дня рождения?

— Думаю, что да.

Самсон фыркнул.

— Возможно, кто-то должен ему напомнить, что слово «счастье» часто сопровождает дни рождения.

Джемма знала, что её брат имеет в виду. Что-то явно было не в порядке с Эдвардом. Она заметила, что люди бросают понимающие взгляды и кивают в сторону хозяина. Двое гостей скорчили кислые мины, а затем незамедлительно натянули улыбки. Бросать украдкой замечания о чьём-то настроении было совершенно приемлемо, но не в настоящей ситуации, где, казалось, это будет грубым и социально предосудительным.

— Как думаешь, кто он? — спросил Самсон. — Старый друг Доктора?

— Не знаю, правда. Скорее всего. Странно, что Доктор так хотел приехать сюда, а затем, как только мы прибыли, он исчезает.

Было очевидно, что Эдвард обратил внимание на своих гостей и услышал их комментарии. Джемма обнаружила, что начинает теплее относиться к этому человеку, он явно прилагал усилия, чтобы поднять настроение. Тем не менее, все попытки провалились. Джемма видела человека, все сильнее и сильнее отдаляющегося от собственной вечеринки. К тому же он курил. Джемма вспомнила время, когда сама курила. Она вздрогнула. Никогда больше.

Самсон цокнул языком. Он прикончил бокал вина и сейчас не видел никого с подносом. Джемма вызвалась принести ему ещё, так как она

знала, что пройдёт мимо Эдварда. Вблизи фальшивость его улыбки была ещё очевидней. Его глаза были мертвы. Элеонора явно заметила это и что-то прошептала на ухо мужу. Джемма задержалась, чтобы посмотреть, как Эдвард вновь пытается натянуть улыбку.

Немного удивительно, что у него трудное время, думала Джемма, направляясь обратно к Самсону. Однажды и она будет смотреть в лицо пятидесятилетию.

Джон бежал с крепко прижатым к груди мишкой. И хотя глаза слезились от ветра, он не собирается позволить своему особому воздушному змею удрать.

Внезапный удар заставил его закричать и уронить мишку.

Оно увидело человека, в которого врезался Джон.

Оно помнило его.

Ошарашенный, Джон поднял глаза и увидел высокого мужчину с длинными, непослушными волосами. Он был одет в длинное зелёное пальто. Джон быстро встал.

— Эмм, не возражаешь? — спросил мужчина.

Джон понял, что стоит на ноге мужчины и отскочил назад.

— Извините. Я пытался поймать своего...

Мужчина улыбнулся.

— Воздушного змея?

Мальчик кивнул.

— Как вы узнали?

— Потому что я поймал его для тебя!

Мужчина вынул правую руку со змеем из-за спины.

— Спасибо! Большое спасибо, э-э-э...

Опустившись на колени, мужчина вручил Джону воздушного змея.

— Я Доктор. Очень рад познакомиться с тобой.

Он увидел мишку и поднял его.

— С вами обоими. Кто это тут у нас?

— Это Тедди. Он мой друг.

— Как и у большинства мальчиков.

— Он особенный. Более особенный, чем Мойра. Она убежала.

Доктор выглядел заинтригованным.

— Мойра?

— Девочка.

— Ах, да. Мойра. Девочка, да? Вернёмся к Тедди. Он говорит с тобой?

— О, да! Постоянно, — сказал Джон.

Доктор улыбнулся:

— Я подумал, что он мог бы.

— О, да. В нем определённо что-то есть. Это не обычный игрушечный медведь.

Джон почувствовал, что может доверять Доктору.

— Я же могу сказать вам, не так ли?

— Ты можешь говорить мне все что угодно, Джон.

— На самом деле я не думаю, что это Тедди разговаривает. Правда-правда.

— Правда?

— Ну, это было бы глупо, не так ли? Это мой друг, про которого я думал, что он ушёл. Он оставил меня, а теперь вернулся.

— Почему твой друг оставил тебя?

— Я не знаю, — сказал Джон. — Он сказал, что устал, что ему нужно уйти. Я рад, что он вернулся. Я скучал. Но я зову его Тедди и говорю со своим мишкой, потому что он всегда был здесь. Ему столько же, сколько и мне.

— И сколько ему лет? — спросил Доктор.

— Шесть.

Доктор присвистнул.

— Ясно. Такой взрослый, а?

Джон хихикнул:

— Я Джон.

— Я знаю.²

— Как вы можете знать? Я же только что сказал вам. Вы забавный. Хотите поиграть, Доктор?

Казалось, Доктор собирался сказать «Нет». Выпятив нижнюю губу, Джон шаркал по траве, опустив взгляд.

² Шестой Доктор помогал Эдварду после рождения сына, поэтому он знает Джона. После Доктор не появлялся в таймлайне Джона до этого момента, поэтому Джон не знает Доктора.

Доктор рассмеялся:

— Конечно! Я бы с удовольствием поиграл!

— Ура!

Джемма застонала, когда Самсон рассказывал один и тот же анекдот в третий раз.

Он взмахнул рукой, широкая улыбка отобразилась на его лице.

— Так как же потолок выдержал?

Он безудержно захохотал, не подозревая, что ещё один слушатель не только не понял кульминационного момента, но также отодвигался с обеспокоенным взглядом. Он слегка покачнулся, приканчивая свою выпивку, затем поставил пустой бокал на ближайший выступ.

— Да ладно тебе! — сказал он, пытаюсь расстегнуть верхнюю пуговицу на рубашке. — Что не так с этой штукой?

Он так и не смог высвободить пуговицу из петельки, вместо этого только ткнул себя в горло. Он закашлялся, пытаюсь выглядеть беспечно. Вдруг он вздрогнул. Схватив за руку сестру, он приблизился, словно хотел шепнуть, но затем закричал:

— Мне кажется, или здесь становится холоднее?

Джемма высвободила свою руку, его опьянение было не в новинку и несколько не удивляло.

— Холодно, да. Но это старый дом... — она ахнула и отпрянула, расплескав свой напиток. — Невозможно!

— Точно! — рассмеялся Самсон. — Что за пустая трата выпивки!

Джемма одарила брата испепеляющим взглядом.

— Я не об этом. Кто-то врезался в меня!

Самсон равнодушно пожал плечами.

— Подожди, — сказала Джемма. — Мы напротив стены. За нами никого нет. Так кто это был?

Самсон вновь попытался придать своему лицу беспечное выражение, но он был так же напуган, как и она.

— Ох, спасибо за «помощь»! — сказала Джемма, заметив бокал Самсона. — Я не видела, что ты брал себе ещё выпивки.

Самсон посмотрел на сестру так, будто она только что выиграла ежегодный конкурс деревенских дурачков.

— О чем ты говоришь?

— Кто-то наполнил тебе бокал.

— Ну, никто не проходил, — Самсон выглядел сбитым с толку.

Джемма подняла бровь.

— Ещё одно странное событие. Это место становится все более загадочным.

— Странности-сладости! — воскликнул Самсон, опустошив свой бокал в один присест. — Мне нравится эта вечеринка!

Ему нравился Доктор. Оно знало Доктора. Однако, это было другое. Доктор вмешивался.

Оно видело все это, его терпение испытывали на прочность. Оно должно быть единственным играющим.

Оно наблюдало за совместным весельем Доктора и Джона, за тем, как тени от деревьев передвигались по траве, пока день клонился к вечеру.

Новый друг...

Новый друг?

...катал его на спине. Крепко зажатый в правой руке Джона медведь подскакивал на каждом шагу.

Оно было польщено. По крайней мере, Джон держал его в безопасности.

В ходе игры Доктор спрашивал Джона о его друге.

Друг слушал.

Джон рассказал Доктору, что его друг вновь с ним поздоровался где-то месяц назад, когда он был с родителями. Джон был рад по двум причинам. Во-первых, он скучал по нему, во-вторых, ему было очень, очень скучно. Он разговаривал со своим мишкой и голос отвечал.

Оно улыбнулось, когда Джон сказал, что не был напуган.

Джон точно знал, что прежде это был его друг, потому что ему было так весело. Будучи особенным другом, он мог быть в двух и более местах одновременно, и пока он говорил с Джоном, он мог заставить кричать девочку, дёргая её за косички. Девочка озадаченно озиралась, а Джон смеялся, родители смущённо уводили его.

Джон остановился. Серьёзно посмотрев на Доктора, он спросил, как Доктор мог чувствовать Тедди, когда никто больше не мог.

Доктор объяснил, что он не такой как остальные люди. Когда Джон не изменил выражения своего лица, Доктор объяснил, что это во многом потому, что он по-настоящему не вырос. Он все ещё может видеть мир глазами ребёнка. Джон хихикнул, сказав, что, должно быть, это весело — быть таким взрослым, а не одним из тех скучных, нудных. Согласившись с этим, Доктор сказал, что Джон так же должен быть особым, единственным, кому Тедди позволяет слышать себя.

Покраснев, Джон сказал, что он не такой уж и особенный, а Тедди обычно даёт другим знать о себе через смех.

День затухал, а Джон все ещё сидел на спине Доктора.

— Ты в порядке там наверху? — спросил Доктор.

— Да! — кричал Джон. — Быстрее, Быстрее!

— ОК. Ты попросил.

Джон почувствовал, что Доктор увеличил свою скорость и завизжал от восторга.

— Ты нравишься Тедди, Доктор.

— Хорошо! А мне нравится Тедди.

— Но...

— Но что?

Сущности было достаточно. Оно было другом Джона, не Доктор.

Оно уже избавилось от одного друга. Пришло время сделать это ещё раз.

Когда они шли возле пруда, Джон почувствовал, как что-то врезалось в них, и Доктор пошатнулся. Джон падал прямо в холодную воду.

Джемма взяла бутерброд у прошедшего мимо официанта и оглянулась, чтобы посмотреть на Эдварда. Слуга бочком подошёл к нему и прошептал что-то на ухо. Хотя она и не могла слышать разговор, она поняла по внезапно посерьёзневшему взгляду Эдварда, что случилось что-то серьёзное.

Джемма видела, как Эдвард выкурил ещё одну сигарету, выступил с серией вежливых извинений и покинул вечеринку.

Идя через сад, Эдвард увидел своего сына и незнакомого человека возле пруда. Они оба упали, но при этом смеялись.³

— Я часто падаю, — говорил Джон, когда подошёл Эдвард. — Но Тедди никогда не даёт мне пораниться.

— Рад слышать, — сказал незнакомец.

— Но я не устал, — вдруг запротестовал Джон. — Я не хочу спать.

Незнакомец заметил Эдварда:

— Так, это интересно.

Эдвард опустился на колени перед Джоном, который не видел, как отец подошёл, и проверил, что он не пострадал.

— Что интересно? — спросил он незнакомца. — И что случилось? И кто вы такой?

— Он мой друг, — сказал Джон. Он улыбнулся незнакомцу, который улыбнулся в ответ.

— Спасибо, Джон, — сказал незнакомец. — Эдвард, все хорошо. Я потерял равновесие, но он в порядке. Касаемо меня, то позвольте мне просто сказать, что я друг семьи. Здравствуйтесь и с днём рождения, если я не слишком рано.

«Должно быть, кто-то из друзей Элеоноры» — подумал Эдвард. Это была вечеринка в честь его дня рождения, а он не знал половины гостей.

³ С Восьмым Доктором Эдвард раньше «встречался» только в день своего рождения, поэтому Эдвард не узнает его.

— Ну, — сказал он, поднимаясь. — Если вы хотите присоединиться к нам, то все внутри. Я думаю, они хорошо проводят время.

Он протянул руку, чтобы помочь Джону встать, но его сын первым делом поднял своего плюшевого медведя.

Джемма стояла в одиночестве напротив стены, убедившись, что позади нет никакой комнаты. Её брат ушёл в поисках очередной порции выпивки. Джемма вздохнула, воображая какую-нибудь бедную женщину, вынужденную мириться с заигрывающим Самсоном.

Следуя совету Доктора — не быть слишком заметными, а также нуждаясь в выпивке, Джемма отлепилась от стены. Проходя менее людную часть комнаты, она увидела упавшего мужчину, казалось, его ударили сзади. Хотя он упал на колени, он быстро поднялся.

— Рональд, ты в порядке? — спросил кто-то поблизости, беспокоясь за своего друга. Рональд явно не хотел суматохи, так что просто пожал плечами, словно он случайно упал. Однако как заметила Джемма, выражение лица выдало его ложь.

Что же здесь происходит?

В то время как Рональд пытался объяснить своим товарищам, что он в порядке, Джемма увидела маленькую девочку, вылезшую из-под стола и сразу бросившуюся на него. Его снова

ударил на уровне пояса и он, как и прежде, вздрогнул.

— Мойра! — сказал Рональд, внезапно рассердившись. — Это была ты, не так ли?

Он увидел, какой расстроенной она была, и опустился на колени, чтобы спокойно поговорить. Джемма поняла, что он думает, будто в первый раз это сделала девочка. Он думает, что она, должно быть, толкнула его минуту назад, а потом спряталась, прежде чем он встал.

Но Джемма видела, что она выбежала из-под стола уже после первого падения Рональда.

Джон сел на кровать и обнял медведя:

— Какой же ты непослушный, Тедди!

Сара расположились у туалетного столика, чтобы насладиться заслуженным отдыхом от обслуживания вечеринки. Она вздрогнула, когда её расчёска задрожала, а затем перелетела через всю комнату, попав в стену напротив.

Чарльз несколько раз пытался выключить зажигание автомобиля, но каждый раз, когда он вылезал из машины, она снова оживала. Шофёр хмурился, но продолжал напрасные попытки.

Джон обнял медведя.

— Что ты имеешь в виду? Есть ещё?!

— О, Самсон!

Джемма нашла своего брата лежащим горизонтально во всю длину шезлонга. Он явно был сильно пьян. К счастью, в комнате была

настолько людно, что текущее состояние её брата, казалось, оставалось незамеченным.

— Ну, он определённо окунулся в самую гущу вечеринки.

Джемма обернулась:

— Доктор! Где ты был?

— То тут, то там, — сказал он. — Наслаждаешься вечеринкой, Джемма?

— Здесь происходит что-то странное.

— Я так и подумал.

Джемма быстро выложила Доктору всё о событиях в зале. Доктор слушал с большим интересом, как она объясняла, что Эдвард выглядел несчастным, а гости активно это обсуждали. Когда Джемма дошла до случая с кем-то или чем-то пронёсшимся мимо неё, Доктор сразу забеспокоился. Джемма заверила, что она в порядке, и добавила, что у Самсона, казалось, бокал наполнялся сам собою снова и снова. Джемма рассмеялась, заметив, что её брат никогда не откажется от бесплатной выпивки.

— И? — спросил Доктор.

Джемму всегда удивляло, что Доктор явно знал её достаточно хорошо, чтобы догадаться, что её рассказ ещё не закончен.

— Ну, с другом Эдварда случилось происшествие. Он уже ушёл, потому что его дочь, Мойра, кажется, впала в истерику... Но это не выглядело естественно.

— Что ты имеешь в виду?

— Все выглядело так, словно его толкнули, но рядом с ним никого не было.

Доктор оглядел комнату.

— Мне это знакомо. Джемма, я подозреваю, что все только...

Он остановился из-за низкого, гулкого смешка.

— Я думаю, ты можешь быть прав, Доктор. Мне разбудить Самсона?

Доктор покачал головой:

— Нет. Думаю, в это ситуации нам нужны трезвые головы.

Джемма посмотрела в сторону прихожей.

— О, Мистер Счастье вернулся.

Эдвард пытался незаметно присоединиться к вечеринке. Джемма почувствовала укол жалости, поскольку он сразу же был загнан в угол и вовлечён в незначительный разговор. Судя по выражению лица, его ввели в курс последних событий.

Сущность смотрела на спящего Джона.

Оно легкомысленно подумало разбудить его и поиграть ещё, но оно знало, что это будет нечестно по отношению к Джону.

Он был молод и нуждался во сне.

Оно пыталось быть терпеливей, но потребность веселиться подхлёстывала его. Особенно сегодня.

Сущность приняла решение.

Джемма вздрогнула: вся комната без предупреждения взорвалась жизнью. Воздух

замерцал. Тарелки, супницы и столовые приборы задрожали, поднялись с накрытых столов и поплыли по воздуху. Поднос ударил онемевшего гостя и тот свалился в тут же захлопнувшуюся официантскую тележку. Все закричали и попытались найти укрытие под столами, стульями и за книжными шкафами, но они вскоре были перевернуты сильным ветром.

Эдвард стоял один, в ужасе глядя на общую свалку. Джемма предположила, что он пытается определить, где Элеонора.

Всюду эхом отражался смех. Невольно забеспокоившись о брате, Джемма взглянула на кресло с откидной спинкой. Самсон все ещё спал, совершенно не замечая еду, которая пролетела через комнату и запачкала его костюм.

— Всем выйти из комнаты! — кричал Доктор. — Вечеринка окончена!

Джемма смотрела, как слова Доктора доходили до сознания людей. Растерянная, испуганная и истеричная толпа устремилась вон из зала. Они инстинктивно бежали, осколки и предметы прыгали им под ноги. Эдвард, испуганный, но непоколебимый, цеплялся за найденную Элеонору. Он говорил, но его речь были невнятной.

Джемма видела как Элеонора покачала головой — Эдвард явно пытался увести жену в безопасное место. Сконцентрировавшись, она

прочитала по губам его следующий довод. Это было всего одно слово — «Джон».

Когда Элеонора кивнула и выбежала из комнаты, Джемма повернулась к Доктору. Его волосы растрепались, сюртук топорщился, но он мужественно оставался стоять посреди бушующего урагана.

Внезапное движение сбоку заставило Джемму обернуться. Эдвард хлопнул себя по лбу. Он трясся и был явно огорчён. Джемма бросилась к нему и помогла сесть.

— Мистер Грейнджер! Вы в порядке?

Эдвард кивнул, но Джемма видела, что это не так.

— Вы должны уйти, — сказала она.

Эдвард посмотрел ей в глаза.

— Я хочу, — сказал он. — Но, кажется, не могу. Я чувствую... Я чувствую, что должен быть здесь!

Он положил голову на руки и начал раскачиваться на стуле.

Джемма поднялась на ноги.

— Доктор! Ты должен сделать что-нибудь!

Сущность наслаждалась сценой. Глядя на дрожащего Эдварда, оно кое-что вспомнило. Кое-что давнее. Оно знало, что надо делать дальше. Пришло время подтолкнуть Доктора.

— Это некая разновидность силы, Джемма. Некая ожившая сущность.

— Типа призрака? — спросила Джемма.

— В некотором смысле. Нам нужно узнать, что оно хочет.

Доктор мерил комнату шагами, умудряясь избегать летающих предметов. Он производил такое впечатление, будто управлял каждой мыслью. Граммофон начал нарочито протяжно замедляться, возвращая Доктора из задумчивости.

— Ох, будь добр замолчать! — закричал он, а затем незамедлительно усмехнулся. — Я знаю, что оно хочет!

— И что же? — Джемма перекрикивала взрыв смеха.

— Оно хочет говорить. Джемма, оно пытается общаться! Но как? Как же нам услышать его? Как, как, как? Я, к примеру, хочу слышать что-то кроме этого жуткого сдавленного смеха. Ха! У меня есть идея!

Сущность увидела, как Доктора осенило, и засмеялась про себя. Временами прошлое — хорошее место для посещения.

Доктор подошёл к проигрывателю и начал перебирать записи, сваливая их в кучу. После нескольких неопределённых пожиманий плечами, он остановился на одной и кивнул головой.

— Джордж Формби?

— Разве это подходящее время для смены пластинки? — закричала Джемма. — Да, и кто такой Джордж Формби?

— Нет, это не для музыки, Джемма. По поводу твоего следующего вопроса... Ну, если кратко, то

он был популярным исполнителем из Ланкашира. Родился в 1904 году. Настоящее имя — Джордж Бут. Играл на гавайской гитаре. Довольно рискованно для тех дней. В моей ТАРДИС много его вещей на случай, если ты хочешь получше разобраться в двусмысленных выражениях начала 20 века. Но не это сейчас важно.

«Здорово, — подумала Джемма. — Я и так натерпелась двусмысленностей от Самсона».

Взглянув на Эдварда, с ужасом следящего за Доктором и его действиями, Джемма забеспокоилась.

Доктор заводил граммофон. Когда он отпустил ручку и тяжёлая игла соединилась с рядом трещинок на виниле, воздух наполнился треском. Однако музыка не заиграла — было слышно только шипение.

Доктор отступил от вращающейся пластинки.

— Я помог? — сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Хе-хе! Да, Доктор. Спасибо.

Голос исходил из рупора граммофона, перекрывая шум ветра и летающих книг и тарелок.

— Так это...?

— Джордж Формби? — сказал Доктор. — Да, Джемма, это так. Эта сущность, несомненно, способна использовать вокальные отпечатки в записи. Очень, очень впечатляет.

Джемма почувствовала присутствие кого-то поблизости. Оглянувшись, она увидела Эдварда.

— Юная леди, — сказал он. — Что происходит?

Джемма пожала плечами:

— Без понятия, мистер Грейнджер.

Эдвард уставился на граммофон.

— Пожалуйста, зовите меня Эдвард. Или Эдди. Я... Я... помню...

Джемма нахмурилась.

— Что вы помните, Эдвард?

— Я помню Элен... И ту машину... и что она делала. И что мне сказали сделать...

— Элен? — спросила Джемма, но Эдвард явно переживал что-то из своего прошлого...⁴

— Эдвард, хочешь повеселиться?

⁴ Далее цитируется рассказ про Третьего Доктора из антологии «The Centenarian». В этом рассказе Элен, двоюродная сестра Эдварда (которому в то время было пять лет), слышала голоса внутри своей головы. Она считала, что это её воображаемый друг Энжи. Но Доктор понимает, что Энжи на самом деле внеземная форма жизни, состоящая из звука. Энжи случайно оказались в ловушке на восковой поверхности грампластинки. С помощью звуковой отвёртки Доктор освобождает Энжи и позволяет им вернуться домой. Затем он говорит Эдварду, чтобы тот уничтожил запись и исчезает.

Эдди кивнул.

— Уничтожь эту запись. Разбей её. Отнеси её к себе в комнату, брось в окно, а затем подбери осколки и выбрось их в три разных мусорных бака на улице, будь умницей.

Как любой пятилетний мальчишка, которому выпала возможность что-нибудь сломать, Эдди на секунду задержался у двери...

Джемма слегка коснулась плеча Эдварда, и он встряхнулся.

— Мне... Мне жаль, — сказал он.

— Вы в порядке?

Эдвард кивнул. Джемма повернулась к Доктору, который начал разговор.

— Теперь мы можем слышать тебя, — сказал Доктор, обращаясь ко всей комнате. — Скажи мне, один на один, чего ты хочешь?

— Поиграть, — сказала сущность. — Быть с Джоном. Я его друг.

— Я думаю, что ты нечто большее.

Сущность усмехнулась:

— Не понимаю, о чем ты.

— А я думаю понимаешь, — интонации Доктора становились мрачнее. — Как ты можешь утверждать, что просто хотел поиграть? Люди были ранены сегодня вечером.

— Я знаю. Мне жаль.

— Жаль?

— Иногда я забываю о том, как я силен в этой форме. Этого... бы... не... произошло... когда... я... был... таким... как... тыыыыыыыыыыыыыыыыыыыы.

Доктор подбежал к граммофону и провернул ручку ещё раз. Пластинка снова закрутилась.

— Что это... существо имеет в виду? — сказал Эдвард. — Когда-то он был таким же как мы?

— На данный момент я не совсем уверен, Эдвард. Однако я намерен выяснить это, так что, если не возражаете, немного тишины, пожалуйста.

Эдварда передёрнуло, он явно не привык, чтобы с ним говорили в такой манере, особенно в его собственном доме. Тем не менее далее он расспрашивать не стал.

Провернув ручку ещё раз, Доктор задал вопрос.

— Ты когда-то был материальным?

Снова послышался голос, сначала слишком быстрый, но потом он замедлился до своего естественного темпа и ритма.

— О да. Вообще-то, до сих пор.

— Кто ты?

Голос рассмеялся.

— Мне нравится эта игра. Я вижу смятение в твоей голове.

— А можешь ли ты видеть, что я хочу, чтобы ты ушёл? Ты уже достаточно терзал здесь людей сегодня.

— Но все это было только для веселья, Доктор. Сейчас время становления Джона, но так же и время его свободы. Я хочу с ним играть, наслаждаться жизнью.

— С Мойрой тоже было весело?

Доктор прервался — ожидал реакцию, предположила Джемма. Однако граммофон просто проигрывал фоновый шум.

— Это был ты, не так ли? — продолжил Доктор. — Она почувствовала тебя. Будучи ребёнком, она знала тебя!

Эдвард выглядел ошеломлённым.

— Это существо было тем, что напугало мою крестницу?

— Да, — сказала сущность. — Она мешала. Она посягала.

— Я так и думал, — сказал Доктор. — И что, было весело пугать её? Было весело, когда Джон сегодня чуть не упал в пруд?

Джемма почувствовала, что Эдвард напрягся, и мягко предложила ему свою руку. Хотя его и удивил этот жест, он не отказался. Джемма поморщилась, когда Эдвард крепко вцепился в её руку.

Голос стал строгим.

— Я бы никогда не причинил ему вреда! Он всё для меня.

— Никогда не причинил бы вреда, — Доктор глухо рассмеялся. — Разве ты не видишь, что из-за тебя он был близок к смерти? Он мог утонуть! Ты

ревновал, ревновал, что я и Джон вместе проводим время, и ты меня толкнул. Ты такой заботливый, слишком заботливый. У тебя нет представления о том, куда могут завести твои игры.

— Я поставил Джона в опасное положение?

— Да.

Голос понизил тон, явно прилагая усилия, чтобы говорить.

— Я бы никогда...

— Мы знаем. Ты проигрываешь эту, э-э, запись... Можешь просто уйти? Оставить его в покое.

Ветер постепенно успокоился, комната погрузилась в тишину.

— Я бы и так вскоре его покинул, — сказала сущность.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Доктор.

— Я умираю.

— Как ты можешь умереть? Ты бесплотный!

— Даже бесплотные существа в конечном итоге погибают, Доктор. Однако я бы не ушёл один.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Когда я умру, я возьму Джона с собой, чтобы он составил мне компанию, как я составлял ему.

— Ты не можешь!

— Если я не могу играть с Джоном, то никто не сможет!

— Нет! — вскрикнул Эдвард. — Я не позволю!

Он отпустил руку Джеммы и выскочил из комнаты. Джемма хотела последовать за ним, но она знала, что ничего не сможет сделать. Она осознала, что комната вновь погрузилась в тишину. Доктор с непроницаемым лицом неподвижно стоял.

— Что ты? — спокойно спросил он. — Игривый дух или чересчур заботливый ангел-хранитель?

— Да, ты почти угадал, Доктор.

Эдвард мчался через дом, слова сущности, все еще звучали в его ушах. Он добежал до комнаты сына и, задыхаясь, рванул дверь. Там была Элеонора, с широко открытыми глазами, испуганная и бросившаяся навстречу, хотя казалось, что она не может сдвинуться и на сантиметр.

Джон, по-прежнему сидевший в кровати с подтянутыми к подбородку коленями, был единственной неподвижной точкой в комнате. Ветер свирепствовал, оставляя на свою милость все разбросанные и незащищённые предметы. Занавески развевались как флаг во время бушующей бури. Только тяжёлые стальные кольца удерживали их на гардине, звук металла о металл соперничал с какофонией падающих и кружащихся предметов. Однако преобладающим звуком был игривый смех, прорывающийся сквозь рыдания испуганного Джона Грейнджера.

— Мы здесь, Джон! — крикнула Элеонора. —
Обещаю, я никому не позволю навредить тебе!

— Ты всё для меня, — сказал Эдвард.

Джон утёр ладонью нос.

— Так говорит Тедди, папочка!

— Но я не Тедди! Я твой отец!

Доктор рухнул в кресло.

— Конечно! Это же так очевидно!

Голос не ответил и Доктор огляделся.

— Не так ли?

Джемма закашлялась и указала на граммофон. Он снова остановился. Доктор начал подниматься, но Джемма покачала головой и сама двинулась к граммофону. Видя раннее, как Доктор управляется с устройством, она повторила его действия и вскоре запись вновь закрутилась.

Но из рупора выходили только шипение и треск.

— Доктор, почему он не работает?

— Не знаю, Джемма, — признался Доктор. —
Но я не верю, что это оно.

— Это не оно, Доктор.

Джемма развернулась в сторону нового звука. На шезлонге сидел Самсон, озорно поглядывая на Доктора.

— Это довольно грубо, я знаю, — сказал он, —
но я подумал, что это позволит сэкономить много времени.

Джемма направилась к брату.

— Ты бодрствовал? Так, теперь слушай сюда, Самсон, это не смешно...

С обеспокоенным лицом Доктор схватил её за руку.

— Это не Самсон, Джемма.

— Ты имеешь в виду...

Доктор кивнул.

— Боюсь, что так.

Джемма почувствовала, как скрутило желудок.

— Оно использует Самсона? Это отвратительно!

— Он не вспомнит, — прошептал Доктор. — Обещаю.

«Ага, — подумала она, — зато я буду помнить».

— Ну, — сказала сущность через тело Самсона. — На чем мы остановились?

— Я думаю, я только что понял, кто ты, — сказал Доктор. — Приятное путешествие по воспоминаниям о граммофоне. Здравствуй, Эдвард.

Джемма была в замешательстве.

— Эдвард?

— Да, — сказала сущность. — Я Эдвард Грейнджер. Или должен зваться Тедди? Так Джон зовёт меня. О, Джон. Я рассказал ему множество секретов. Сейчас Джон знает меня лучше, чем узнал бы в будущем. В этой форме я знаю себя, его и тебя, да, тебя, Доктор. Я вижу все свободным от плоти.

Джемма мысленно встряхнула себя.

— Как ты можешь быть Эдвардом? Ты дух, привидение. Он все ещё жив.

— Я не призрак. Часть Эдварда умирает. Двенадцать месяцев его жизни уходят в историю. Я часть того, что прорвалось.

Доктор вскочил на ноги.

— Я понял! — сказал он. — Здесь не два Эдварда, только один, но каким-то образом расщепленный. Ты, игривый, и Эдвард... Точно, все обсуждали, какой он угнетённый. Ты воплощение жизнерадостности Эдварда!

— Близко, Доктор. Я воплощение, как ты выразился, но только не... Как ты сказал? Жизнерадостности? Хе-хе! Мне нравится. Я жизнерадостность Эдварда за пятидесятый год его жизни. В полночь я присоединюсь к предыдущим сорока девяти. Радость и боль соединятся вновь и жизнь пойдёт своим чередом. Именно это с людьми и происходит.

— Я не знал...

— Даже ты не можешь знать все, Доктор.

Джемма слышала, как сущность поддразнивала Доктора.

— Как у тебя получается физически взаимодействовать с вещами? Ты всегда умел это делать?

— О, нет, на самом деле нет, — сказала сущность. — До этого я был способен лишь проявлять своё присутствие, больше ничего. За

полвека выработалось достаточно силы, чтобы стать таким действенным. Моё естество становилось сильнее последние шесть лет...

— С тех пор, как родился Джон.

— Я не хочу, чтобы это закончилось, — продолжала сущность. — Я больше никогда не увижу Джона. Никогда в этом облиии.

— Но он будет помнить тебя.

— Но не в этом облиии. Он вырастет и его разум закроется. Воспоминания уйдут. В своё время, когда он станет старше, он напрочь забудет, что у него когда-то был воображаемый друг.

— Но ты все равно будешь здесь. Будешь Эдвардом.

— Не этим Эдвардом! Я умираю, Доктор! Я больше никогда не смогу увидеть своего дорогого сына! У меня осталось всего несколько минут. Ты, о, ты... Я что-то чувствую в тебе... Я узнаю это.

— Ну, я встречал Эдварда раньше.

— Хватит!

Даже произнося чужие слова, язык тела оставался самсоновым: он сжал кулаки, как делал всегда, когда был раздосадован.

— Моё время истекает; у тебя впереди века. Я всецело должен быть с моим сыном!

— Ты уже там.

— Опустошённая, несчастная часть меня? Я нужен Джону, такой я. Он молод, он...

— Наверное, испуган.

Сущность умолкла — потрясение отразилось на лице Самсона.

— Что?

— Ты пугаешь его, — мягко сказал Доктор. — Разве это признак хорошего отца?

— Откуда тебе то знать?

— Я знаю многое, но прежде всего я знаю, что ты должен уступить. Ты должен принять свою судьбу, свой удел. Джон будет жить... и ты тоже... но вы оба изменитесь. Так устроено природой.

— Я не могу принять это!

— Ты должен!

— Нет!

Расщепленный дух Эдварда вновь разбушевался. Всюду разносился звук грохочущих супниц и столовых приборов, пронзительный неземной вой разнёсся в воздухе.

Доктор повернулся к Джемме, почти перекрикивая шум.

— Все серьёзно. Оно скорбит!

— Оно что?

— Оно принимает свою потерю, Джемма. Теперь оно знает и, что опасней, принимает свою судьбу. Игра окончена. Разве ты не чувствуешь? Оно больше не заботится. Да и с чего бы? Почему мы должны жить и видеть его сына, если он не может?

Тихим голосом Доктор добавил:

— Я только надеюсь, что поддерживал с ним разговор достаточно долго, чтобы предотвратить любой настоящий вред.

В комнате Джона Эдвард все ещё пытался добраться до Элеоноры и Джона, каждый шаг вперед вознаграждался порывом ветра, который послал его на два шага назад. Решительно, Эдвард зафиксировал свой взгляд на сыне и сражался с вихрем. Он не оставит Джона!

Джемма смотрела, как Доктор повернулся к Самсону, по коже все ещё бегали мурашки от того, что эта сущность делала с её братом.

— Он будет по-прежнему любить тебя, Эдвард!
— сказал Доктор.

— Будет?

— Конечно, будет! Может быть, не сознательно, но в глубине души он будет помнить тебя. Он любит тебя. Ты его отец. Это не конец, это начало. Его начало. Прими это и отпусти его!

Часы на стене начали отбивать полночь.

— Похоже, у меня нет выбора. Моё время подходит к концу.

— Но не Джона. Твой сын в хороших руках.

— В чьих?

— В твоих!

Часы пробили полночь, и Джемма вздрогнула, когда Самсон без сознания рухнул на шезлонг

Ветер стих, и Эдвард воспользовался возможностью подбежать к Джону. Элеонора,

освободившаяся от того, что её удерживало, упала на кровать, крепко их обнимая.

Джемма подбежала к шезлонгу и встряхнула Самсона, чтобы разбудить его.

— А? Я что-то пропустил? — спросил он, будучи пьяным и дезориентированным.

— Ты действительно не хочешь этого знать! — заверила она, удивив брата, заключив его в самые крепкие объятия в его жизни.

Доктор подошёл к постепенно стихающему граммофону.

— Спа-си-бо, — протянул он в последний раз, прежде чем окончательно замолчать.

— Пожалуйста, молодой человек, — сказал Доктор. — Все снова хорошо обернулось.

Воскресенье, 24 июня 1956 г.

Джемма была удивлена, когда Доктор не отправил их немедленно в ТАРДИС. На этот раз он не спешил уходить. Он просто попросил Джемму и Самсона присматривать за блуждающими гостями, а затем испарился.

Джемма вновь увидела его на следующий день в саду у дома и тут же бросилась искать Самсона. Когда они вернулись к тому месту, где она увидела его, Доктор явно наслаждался. Он достиг хорошего ритма на детских качелях. Его лицо сияло чистой, неподдельной радостью, полы сюртука развевались.

— Кто не рискует, а? — крикнул он.

Самсон улыбнулся Джемме, они вместе направились к Доктору и сели на качели по обе стороны от своего друга.

— Ну? — спросил он.

Джемма попробовала сфокусироваться на Докторе, но он так быстро раскачивался, что ее стало немного подташнивать. Глядя прямо перед собой, она сказала:

— Они в безопасности. В стадии отрицания происходящего и на пути домой.

— Прекрасно, прекрасно. Как похмелье, Самсон?

— Нормально, спасибо, Шкипер, — сказал он.
— Совсем не чувствуется.

Джемма знала, что он лжёт.

— Доктор? — спросила она с огоньком в глазах. — А ты не слишком стар, чтобы играть на качелях?

Серией резких движений, используя подошву своей обуви, Доктор затормозил.

— Чепуха! Вы никогда не стары, чтобы чувствовать себя молодыми!

Доктор снова раскачал качели.

Они думали, что оно ушло.

Оно ушло.

Почти.

Оно, следя за всем, хотело быть уверено.

Вскрик сына разбудил Эдварда. Он не так уж много спал этой ночью. Большую часть ночи он провёл, разговаривая с человеком, взявшим на себя всю ответственность, когда этот ад кончился. Оставшееся время он читал сборник А.А. Милна, который в прошлом году ему купила Элеонора, и наблюдал за Джоном.

Подняв сына с постели, Эдвард позволил мальчику залезть к нему на плечи и подошёл к окну.

— Папочка!

— Да, сынок?

— Я не буду скучать по Тедди.

— Почему?

— Потому что он все ещё здесь, не так ли?

Эдвард не ответил, но Джон тем не менее вцепился в его плечи покрепче.

Из окна они могли видеть Доктора и его друзей на качелях.

— Папочка!

Эдвард поднёс лицо сына поближе и нежно посмотрел ему в глаза:

— Да?

— Я не хочу стареть. Я хочу оставаться таким всегда-всегда-всегда. Как он.

Сконфуженный и мгновенно встревоженный Эдвард спросил Джона, что он имеет в виду. Его сын указал на окно. Проследив за направлением жеста Джона, Эдвард увидел и улыбнулся.

— Ах, да. Как он.

Эдвард взъерошил волосы своего сына и понял, каким спокойным он себя ощущал.

— Ты всегда будешь молодым для меня, сыночек.

Эдвард увидел улыбку Джона и решил уложить его обратно в постель. Тедди сидел там. Спокойный. Тихий.

Медленно он завалился набок и свалился на пол.